"Держись подальше! Не подходите ближе!"

"Если ты сделаешь еще один шаг, я убью его!"

Хуан Дань гневно ревел, когда держал нож у шеи режиссера Юаня, когда он нервничал, когда к нему подошел Е Сюань.

Е Сюань остановился в пяти метрах от Хуан Дань и нахмурился.

Это расстояние было лучшим расстоянием между ними, чтобы не давить на него слишком сильно.

Эмоции Хуан Даняна были нестабильны, и если он сделает еще один шаг, он будет оказывать слишком сильное давление на него, и он может просто сойти с ума и убить директора Юаня.

"Даже если вы убьете его, ваша дочь не вернется."

Е Сюань посмотрел на расстроенного Хуан Даняня и заговорил с ним убедительным голосом: "Но если ты не убьешь его, может быть еще есть шанс, что твоя дочь будет спасена и вернется".

"Что... что ты имеешь в виду?"

Хуан Даниан спросил, как он нервно глотал.

"Я только что получил слова, что ваша дочь не умерла, так как сердце еще бьется, и она находится в приемном покое. Но тот, кого вы держите в руках, лучший специалист по сердечно-сосудистой системе нашей больницы Синь Хай, мы не сможем спасти вашу дочь, если вы убьете его".

Е Сюань объяснил в спешке, как он пытался сначала успокоить Хуан Даняна.

"Невозможно! Я ходил к ней раньше, у нее не было ни сердцебиения, ни пульса! Она лежала одна в кровати без движения... она мертва". Хуан Даниан сказал с чувством потери.

Его жена умерла от болезни много лет назад, и его дочь была для него всем. Она дала ему мужество и надежду продолжать жить, но теперь, когда его дочь умерла, как он мог успокоиться?

Боль, которую он чувствовал, нельзя было описать словами.

"Она не умерла и была просто в шоке". Клянусь, я не вру".

"И вы неправильно поняли наших врачей, они ответственны и не лечили ее, потому что вы не заплатили." Е Сюань пытался успокоить его, когда он смотрел на Хуан Даняня решительными глазами, в то же время глядя на нож, который он держал в руках.

"Ни за что! Врачи здесь все черноволосые! Как бы они постарались спасти мою дочь, если бы я не заплатил? Это невозможно! У моей жены не было денег на лечение в больнице и она могла только сидеть дома и медленно умирать от боли!"

"Вы все в этом вместе! Не лгите мне! Он ведь директор департамента, верно? Тогда я убью его за свою дочь, жизнь за жизнь!"

Хуан Даниан яростно ответил.

"Правда, я не вру". Если ты мне не веришь, ты можешь посмотреть на запись в приемном покое".

Ие Сюань пытался успокоить его, когда он собирался потерять спокойствие.

"Иду! Извините!"

Чжао Дахай и Сяо Ву бросились под свинцом Лян Сяои с ноутбуком.

Они последовали предложению Е Сюаня и скопировали на ноутбук запись, сделанную в отделении неотложной помощи.

На экране ноутбука было видно, что многие врачи во главе с режиссером Юань изо всех сил стараются спасти молодую девушку.

"Видишь? Я не лгал вам, все врачи пытались спасти вашу дочь, даже когда вы еще не заплатили".

"Это их долг - спасать больных и раненых, как квалифицированных врачей, и они никогда не бросят кого-то, кому грозит смерть".

Е Сюань спокойно объяснил Хуан Даняну, указав на видео на ноутбуке, и медленно подошел к нему.

"Моя дочь, Юанюань... Юанюань."

Хуан Даниан не мог больше держать его в руках и начал плакать, когда смотрел видео на ноутбуке.

"Опусти нож. Доктор действительно невиновен. И я обещаю тебе, что твоя дочь все еще может быть спасена!"

Е Сюань пытался убедить, уставившись на Хуан Даняня, который страдал от боли и рыдал.

"Ты... ты сказал, что моя дочь еще не умерла и все еще может быть спасена?"

Хуан Даниан хрипло спросил Е Сюаня и посмотрел на него со слезами на глазах.

Слова Е Сюаня дали ему надежду.

"Да, опусти нож, и мы сможем пойти к ней".

Ие Сюань подошел к нему и похлопал по плечу, чтобы утешить его.

"Хорошо..."

-Членг!-

Хуан Даниан бросил свой нож на землю. Слова и действия Е Сюаня определенно сыграли роль в обезвреживании ситуации.

"Поехали".

Чжао Дахай хотел забрать своих людей и задержать Хуан Даняна, но был остановлен Е Сюанем. Е Сюань держал Хуан Даняна за плечо и повел его в отделение скорой помощи.

Директор Юань издал вздох облегчения, когда Е Сюань забрал Хуан Даняня. Он вытер пот на лбу, прежде чем быстро последовать за ними.

Двух интернов поспешили перевязать другие медицинские работники, но ничего серьезного у них не было.

Скорая помощь.

"Юанюань, очнись, пожалуйста, Юанюань!"

Хуан Даниан выкрикнул ее имя, когда плакал, стоя на коленях у ее кровати, и крепко держал ее за руку.

Маленькую девочку звали Юанюань, и, похоже, ей было около десяти лет. Ее гладкое и милое лицо было настолько бледным, что казалось, что под кожей не текла кровь. Ее глаза были близко, и ее маленькое тело было прикреплено множеством приспособлений, которые указывали на то, что у нее нет никаких признаков жизни.

"Доктор, прошу вас, спасите ее, пожалуйста!"

Хуан Дань сильно запаниковал, когда у Юанюаня вообще не было никакой реакции. он повернул голову в сторону Е Сюаня и других врачей и умолял.

"Мы больше не можем её спасать, она уже мертва".

Режиссер Юань сказал горьким тоном, пока он качал головой в депрессивной манере.

Другие участники были крайне подавлены этим и чувствовали себя смущёнными.

Как врач, неспособность спасти пациента и наблюдать за тем, как она и ее родственник страдают перед ними, также было пыткой для них.

В конце концов, работа врача было исцеление и спасение людей.

Хуан Дань чувствовал себя так, как будто его поразила молния, когда он услышал директор Юань.

Е Сюань сказал Хуан Данянь, что ее дочь не умерла и все еще может быть спасена, чтобы дать ему некоторую надежду, но в результате он был еще более подавлен и печален. Он не мог чувствовать себя более постыдным, чем сейчас.

"БУХУХУ! Юанюань..."

В этот момент крутой человек не мог не кричать и не плакать. Все его тело рухнуло на землю, и вся надежда испарилась, как слезы стекали с его глаз.

"Не волнуйся. В ней все еще есть дыхание, все еще есть шанс."

Ие Сюань внезапно заговорил в этот момент, когда увидел состояние Хуан Даниана.

Директор Юань и все другие врачи были шокированы его заявлением и посмотрели на него в

изумлении.

Как можно было спасти эту маленькую девочку, которая уже скончалась?

"Правда? Юань еще не умерла и все еще может быть спасена?"

Хуан Даниан почувствовал, что он поймал спасательную лодку, когда он был в середине океана, когда он услышал Е Сюань. Он спросил его в обнадеживающем тоне, как он схватил его в штаны.

"Друг, ты хороший человек". Я умоляю тебя, я прошу тебя спасти мою дочь". Юанюань - хороший ребенок!"

"Не волнуйся, я сделаю все, что в моих силах". Просто отойди и не мешай мне, когда я использую иглу."

Ие Сюань утешил его, когда он похлопал его по плечу и отпустил большой вздох, чтобы приготовиться.

"Ладно, ладно.....". Ты должен спасти ее, умоляю тебя."

Хуан Даниан быстро отступил.

"Дайте мне бумаги и ручку!"

Е Сюань приказал, как он осторожно принял пульс маленькой девочки.

Режиссёр Юань мгновенно передал Ие Сюань бумагу и ручку.

Хотя Е Сюань и унижал его раньше, жизнь была важнее его гордости. Он также был глубоко впечатлен тем, как Ие Сюань вылечил профессора Лэя, и Ие Сюань также спас его сегодня.

Он мог только надеяться на Ие Сюань.

Ие Сюань быстро записал некоторые рецепты и сказал: "Пошлите кого-нибудь немедленно принять лекарство и приготовить его". Пациентке нужно будет выпить, когда она проснётся".

"Хорошо!"

Директор Юань кивнул и быстро приказал кому-нибудь это сделать.

Е Сюань не остался без дела и вытащил трехдюймовую иглу из часов.

"Я собираюсь попытаться спасти девушку, никто не может меня побеспокоить!"

Ие Сюань сказал в торжественной обстановке, когда он бросал свой взгляд на толпу.

-Свуш

Потом он проткнул иглу между бровями Юанюаня.

На три дюйма!

Потом он взял семидюймовую иглу и проткнул сердце Юанюаня.

Семь дюймов в него!

-Бузз~...

Ие Сюань сделал большой вдох и выпустил, чтобы еще больше сконцентрироваться, прежде чем положить руку на две иглы и щелкнул пальцем.

Стационарные серебряные иглы начали вибрировать на каждой высокой частоте и сделал жужжание шума, как большое количество жизненной силы вступил в нее через иглы, чтобы исцелить ее.

Тринадцать Игл Вызова, Прыжок Старт!

Когда он использовал 13 игл Defiance, Jump Start, первоначальный здоровый цвет лица Йе Сюаня стал бледно-белого цвета с бусиной пота, образовавшейся на его голове и стекающей по щекам.

Тринадцать Игл Дефайнса - древняя медицинская техника, переданная в даосской Библии, но эта техника пошла против небес, потому что каждый раз, когда пользователь лечил пациента этой техникой, он использовал свою собственную жизненную силу.

Потому что она бросала вызов небесам!

Со временем Е Сюань стал бледнее, и вся его личность была пропитана потом.

В какой-то момент Ие Сюань вытащил иглы у маленькой девочки, когда он пытался подавить

желание упасть в обморок.

-Пфф!-

Когда Ие Сюань вытащил серебряные иглы у маленькой девочки, он не мог их больше держать, так как его вырвало кровью и он собирался упасть.

К счастью, Лян Сяойи заметил это и держал тело Е Сюаня до того, как он смог упасть, но она не заметила, что это заставило руку Е Сюаня коснуться её выдающейся груди, о чём она беспокоилась,

"Е Сюань, что случилось? Е Сюань!"

"Я в порядке, мне просто нужно немного отдохнуть. Юанюань скоро проснется".

Е Сюань слабо сказал, так как его дух немного улучшился, когда он почувствовал ее грудь.

Так же, как он сказал это, Юанюань медленно открыла глаза и села, чтобы посмотреть вокруг нее, прежде чем спросить в замешательстве,

"Где... где я?"

http://tl.rulate.ru/book/27741/897411